

**ФУКИДИД И ГЕРОДОТ, ПОВЛИЯВШИЕ ДРУГ НА ДРУГА?
(по поводу одного «интересного нюанса»)¹**

Недавно И.Е. Суриков высказал гипотезу об использовании Геродотом одной фукидидовской фразы и предположил, что *заимствованный* «фукидидизм» свидетельствует будто бы о намерении «отца истории» перенять у младшего коллеги хронологический принцип описания событий для того, чтобы продолжить свой рассказ о греко-персидских войнах².

В финале «Истории» Геродот подводит итог следующими словами: «И в этом году ничего более, кроме этих событий, не произошло» (*Hdt.* IX.121). Так вот, по поводу данного резюме историка И.Е. Суриков пишет: «Эта фраза также не может не привлечь к себе внимания, поскольку она в целом совсем не характерна для геродотовского стиля³, но зато очень типична для Фукидида, который, в отличие от своего предшественника, описывал ход событий по годам. Запомним данный интересный нюанс; возможно, в дальнейшем он поможет нам что-то лучше понять (*sic! – A.C.*)»⁴. И что же позволяет понять этот «интересный нюанс», замеченный Суриковым?⁵ По его мнению, Геро-

¹ Благодарю коллег, принявших участие в обсуждении этой темы на научных собраниях в Саратове и Санкт-Петербурге, а В.С. Кулешова, Д.А. Щеглова (С.-Петербург) и В.М. Строецкого (Н. Новгород) – за ценные замечания. В тезисной форме основные положения этой работы были опубликованы в сборнике Харьковского университета: *Синицын А.А. Фронтон и финал: по поводу «заимствования» Геродотом у Фукидида принципа хронологического повествования // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII международной конференции (Харьков, 9–10 ноября 2012 г.)*. Харьков, 2012. С. 58.

За помощь литературой, которая потребовалась при исследовании проблемы, автор признателен друзьям и коллегам: Ю.Н. Кузьмину (Самара), Р.В. Лапырёнку (Иркутск – Бонн/Германия), А.В. Михайлову (Саратов – Киль/Германия), М.Я. Ольбрыхту (Жешув/Польша), В.П. Никонорову, М.Н. Химину и М.М. Холоду (С.-Петербург).

² *Суриков И.Е.* Последние главы «Истории» Геродота и вопрос о степени завершенности его труда // *Gaudeamus igitur*: Сб. ст. к 60-летию А.В. Подосинова. М., 2010. С. 356–363; *он же.* Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. С. 271–279. Далее следуют ссылки на второй из названных здесь сборников, в котором «глава» 9 полностью повторяет статью 2010 года в «*Gaudeamus'e*».

³ Здесь и далее во всех цитатах, приводимых в статье, курсив и подчеркивания автора.

⁴ *Суриков И.Е.* Очерки об историописании... С. 276–277.

⁵ В эпилоге книги о Геродоте И.Е. Суриков (Геродот. М., 2009. С. 366, 368–371) помещает тот же материал, что и в статье «Последние главы «Истории» Геродота...» (2010 = 2011, см. выше примеч. 2); однако в 2009 г. он ещё не обратил внимания на «интересный нюанс» в *Hdt.* IX.121 или посчитал обсуж-

дот «намеревался, *судя по всему* (т.е. используя сей «фукидидизм!» – А.С.), начиная с событий 478 г. до н.э., *сменить манеру изложения*, сделать ее *более строгой*, то есть рассказать о ходе дальнейших событий по годам... Не исключено, что на галикарнасца *повлияли именно приёмы повествования*, применявшиеся его младшим современником (*nota!* – А.С.)»⁶. Но каким образом? И здесь в примечании И.Е. Суриков поясняет: «Геродот и Фукидид были знакомы, последний хорошо знал труд своего предшественника». Что ж, с тезисом о знакомстве двух современников-историков, вероятно, можно согласиться, а вот следующее предположение Сурикова вызывает серьёзные возражения: «*Ничто не мешает допустить*, что и Геродот был *ознакомлен* с первыми историографическими опытами Фукидида (скорее всего, *самим автором*)»⁷.

Итак, Фукидид как *читатель* Геродота и, более того, критически настроенный читатель его труда – взгляд верный, основывающийся на многочисленных (по большей части весьма существенных) параллельных местах в двух первых «Историях» и «репликах» Фукидида на галикарнасского предтечу. Только что опубликованная статья Ф. Стадтера так и называется «Фукидид как “читатель” Геродота»; сопоставляя тексты и принципы двух историков американский учёный утверждает, что «мы должны учитывать некоторые особенности в “Истории” Фукидида, которые, кажется, являются явным ответом Геродоту»⁸. С. Хорнблауэр привел список таких совпадений, «предложенных, обсужденных, принятых или отвергнутых современными учеными», и этот список (со ссылками на десятки работ по классической историографии) содержит почти полторы сотни случаев (!) разной степени убедительности⁹. Правда, все фукидидовские отсылки к галикарнасскому историку даны без указания имени «адресата», но для интеллектуальной эллинской (в первую очередь, конечно, афинской) аудитории, на которую ориентировался Фукидид, они, вероятно, были очевидны и понятны. Ведь на это и рассчитывал афинский историк, состязаясь со своим старшим коллегой.

дение такового специфически научным, а потому и неуместным в книге, рассчитанной на широкий круг читателей (?). См. рецензию: *Строгецкий В.М.* Рецензия на книгу И.Е. Сурикова «Геродот», изданную в серии «Жизнь замечательных людей». М., 2009 // Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Н. Новгород, 2012. Вып. 3–4. С. 159–168.

⁶ Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 278.

⁷ Там же. С. 278–279. Примеч. 20.

⁸ *Stadter Ph.A.* Thucydides as «Reader» of Herodotus // *Thucydides and Herodotus*. Oxf., 2012. P. 39–66, здесь – p. 44. Далее я буду обращаться к этому исследованию Ф. Стадтера и опираться на его выводы. См. также статью Карло Скардино: *Scardino C.* Indirect Discourse in Herodotus and Thucydides // *Ibid.* P. 67–96.

⁹ *Hornblower S.* Introduction // *Idem.* A Commentary on Thucydides. Vol. 2: Books IV–V. 24. Oxf., 1996 (2004). P. 137–145 (Annex B). Сопоставление авторских приёмов, сюжетов и выражений в двух первых «Историях» см.: <http://www.gottwein.de/Grie/thuk/thuk0002.php>.

В целом проблема Фукидид–Геродот в этом аспекте достаточно полно изучена в современной зарубежной историографии¹⁰. Итоговым изданием можно назвать коллективный труд, подготовленный Э. Фостер и Д. Латайнером, который специально посвящен двум первым европейским историкам¹¹. Есть работы по данной теме и в отечественном антиковедении¹². Несомненно, «История Пелопоннесской

¹⁰ Литература о связях Геродота и Фукидида, о сопоставлении их методов, мотивов и мировоззрений колоссальна. Назову наиболее важные исследования только за последние три десятилетия: *Hunter V.J.* Past and Process in Herodotus and Thucydides. Princeton, 1982; *Canfora L.* Tucídide erodoteo // Quaderni di Storia. 1982. Vol. 16. P. 77–84; *Malitz J.* Thukydidēs Weg zur Geschichtsschreibung // Historia. 1982. Bd. 31. S. 264 ff.; *Hornblower S.* Thucydides. L., 1987. P. 13–33, 93 ff.; *Lateiner D.* The Historical Method of Herodotus. Toronto, 1989; *Lendle O.* Κτήμα ἐς αἰεὶ. Thukydidēs und Herodot // RhM. 1990. Bd. 133. S. 231–242; *López-Eire A.* De Heródoto a Tucídides // Studia historica. Historia antiqua. 1990. Vol. 8. P. 75–96; *Moles J.* Truth and Untruth in Herodotus and Thucydides // Lies and Fiction in the Ancient World. Exeter, 1993. P. 88–121; *Hornblower S.* Introduction... P. 19–38, 122–145; *Scanlon Th.F.* Echoes of Herodotus in Thucydides: Self-Sufficiency, Admiration, and Law // Historia. 1994. Bd. 43. Hft. 2. P. 143–176; *Tsakmakis A.* Thucydides and Herodotus: Remarks on the Attitude of the Historian Regarding Literature // Scripta classica Israelica. 1995. Vol. 14. P. 17–32; *idem.* Thucydides VI. 54. 1 und Herodot // Philologus. 1996. Bd. 140. S. 201–213; *Fowler R.L.* Herodotus and his Contemporaries // JHS. 1996. Vol. 116. P. 62–87; *Dewald C.* The Figured Stage: Focalizing the Initial Narratives of Herodotus and Thucydides // Contextualizing Classics: Ideology, Performance, Dialogue. Essays in Honor of John J. Peradotto. Lanham, 1999. P. 221–252; *Scardino C.* Gestaltung und Funktion der Reden bei Herodot und Thucydides. B., 2007; *Rengakos A.* Thucydides' Narrative: The Epic and Herodotean Heritage // Brill's Companion to Thucydides. Leiden; Boston, 2006 (далее – ВСТh). P. 279–300; *idem.* Homer and the Historians: The Influence of Epic Narrative Technique on Herodotus and Thucydides // La poésie épique grecque: métamorphoses d'un genre littéraire. Geneva, 2006. P. 183–214; *Węcowski M.* Friends or Foes? Herodotus in Thucydides' Preface // The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres. Cambr., 2008. P. 34–57; *Baragwanath E.* Motivation and Narrative in Herodotus. Oxf., 2008. P. 82–87; *Wiater N.* The Ideology of Classicism: Language, History, and Identity in Dionysius of Halicarnassus. B.; N.Y., 2011. P. 132–154.

¹¹ Thucydides and Herodotus. Oxf.; N.Y., 2012.

¹² Например: *Бузескул В.П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб., 2005. С. 133 сл., 138; *Жебелев С.А.* Творчество Фукидида // Фукидид. История. СПб., 1999. С. 428–475, здесь – 432, 434 сл., 441, 472; *Лурье С.Я.* Очерки по истории античной науки: Греция эпохи расцвета. М.; Л., 1947. С. 114–117, 299 сл., 302–304; *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. М., 1977. С. 98 сл., 108–110; *Немировский А.И.* Рождение Клио: У истоков исторической мысли. Воронеж, 1986. С. 47–99, особ. 47–50 (с обзором литературы по теме с кон. XIX-го до нач. 80-х гг. XX в.), 73, 92–99; *Фролов Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991. С. 119 сл. 122 сл., 126, 129; *Суриков И.Е.* «Несвоевременный» Геродот (эпический прозаик между логографами и Фукидидом) // ВДИ. 2007. № 1. С. 143–151; *он же.* Космос – Хаос – История: типы исторического сознания в классической Греции // Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры. М., 2007. С. 72–92; *он же.* Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007. С. 21–39; *он же.* ΛΟΓΟΓΡΑΦΟΙ в труде Фукидида

войны» – это отклик на фундаментальный труд Геродота о греко-персидских войнах. Фукидид подражает своему предшественнику, ревностно соперничает с ним¹³, и, по сути, его исследование является продолжением дела, начатого «отцом»¹⁴.

Напротив, суждение о том, что Геродот являлся читателем или слушателем Фукидида и что последний якобы оказал влияние на галикарнасского историка, кажется парадоксальным. Во всяком случае, чтобы говорить об *обратном влиянии*, нужны убедительные доводы. Гипотеза о том, что на «отца истории» в последние годы его жизни «повлияли именно приёмы повествования, применявшиеся его младшим современником» (И.Е. Суриков), ответственна, и ежели она правдоподобна, тогда оказались бы возможными последующие ходы в обсуждении проблемы пересечений в трудах Геродота и Фукидида и в исследовании отношений двух родоначальников исторической науки. Тем более, что это предположение высказано столь крупным специалистом по греческой истории и классическому историописанию, в частности, по Геродоту, исследователем темпоральных представлений в древности, в частности, хронологии и временной терминологии у «отца истории»¹⁵. И от ученого, который на протяжении многих лет занимается проблемами исторического творчества Геродота, посвятил

(I.21.1) и Геродот (об одном малоизученном источнике раннегреческого историописания) // ВДИ. 2008. № 2. С. 25–37; *он же*. Геродот... С. 210 сл., 215 сл., 225–230, 362 сл., 365 сл., 368, 371–375, 376 сл., 379, 383–385; *он же*. Очерки об историописании... С. 149–160, 161–178; 247 сл., 397 сл.; *Строгоцкий В.М.* Становление исторической мысли в древней Греции и возникновение классической греческой историографии: Геродот, Фукидид, Ксенофонт. Ч. 1: Геродот. Н. Новгород, 2010. С. 157–161.

¹³ См. новое исследование об отношении Фукидида к Геродоту и эпической традиции: *Rengakos A.* Narrative and History: the Case of Thucydides // *Thucydides – a violent teacher? History and its representations.* Göttingen, 2011. P. 49–60. А. Ренгакос отмечает: «With respect to its scope and intention Thucydides' History adopts an *agonistic, in every sense*, stance on displaying its affiliation with the great narratives of Homeric epic and Herodotean historiography» (ibid. P. 50).

¹⁴ См.: *Фролов Э.Д.* Факел Прометея... С. 120. По большому счету, все «служители Клио» (разумеется, не только древние) суть «потомки» галикарнасского историка. Верно (хотя быть может и не столь уж строго научно) звучит название недавнего сборника по античной историографии – «Чада Геродота», подготовленного Я. Пигоном: *The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres.* Camb., 2008. Ранних греческих писателей, которые творили в этом жанре до Геродота, равно как и его многочисленных коллег-современников, по праву можно назвать «догеродотиками»: никто из них не произвел такого эффекта, как великий галикарнасец, не им принадлежит «колумбовское открытие» Истории. Создателем жанра исторического рассказа, «первосвященником Клио», по праву считается Геродот. И в этом смысле Фукидид является «прямым и законным наследником» «отца истории». Благодарным ли «сыном» оказался «наследник»? – это уже другой вопрос.

¹⁵ Например: *Суриков И.Е.* Темпоральные представления в Древней Греции полисной эпохи // *Образы времени и исторические представления: Россия–Восток–Запад.* М., 2010. С. 113–144; *он же*. Очерки об историописании... С. 179–211, 458 сл., 462–503.

этому серию статей и несколько монографий¹⁶, следует ожидать умелой, взвешенной «нюансировки» сложных источниковедческих тем.

Выскажу некоторые замечания относительно предложенной И.Е. Суриковым гипотезы о планах Геродота перенять фукидидовскую манеру повествования. Не предлагаю здесь подробного анализа сюжета заключительных глав геродотовской «Истории»¹⁷; споры о финале делятся уже более ста лет и главная проблема – это степень завершенности труда галикарнасского историка¹⁸. Начну с изложения

¹⁶ См. Суриков И.Е. Геродот...; он же. Очерки об историописании... С. 129–447 (переиздание статей, посвящённых непосредственно Геродоту). См. так же публикации Сурикова о Геродоте, указанные в примеч. 12, 15.

¹⁷ Специально этой проблеме посвящена большая статья о «финале и фронто-не» произведения Геродота, работу над которой я сейчас завершаю.

¹⁸ Сошлюсь на недавние работы, в которых подводятся итоги дискуссии по этому вопросу: *Herington J. The Closure of Herodotus' Histories // Illinois Classical Studies. 1991. Vol. 16. P. 149–160; Dewald C. Wanton Kings, Pickled Heroes, and Gnostic Founding Fathers: Strategies of Meaning at the End of Herodotus' Histories // Classical Closure: Reading the End in Greek and Latin Literature. Princeton, 1997. P. 62–82; ср.: Flower M.A., Marincola J. Herodotus: Histories Book IX. Cambr., 2002. P. 310 f., ad loc. Hdt. IX.121 – со ссылкой на указанную выше статью К. Дэвальд. См. также публикации И.Е. Сурикова, названные выше в примеч. 2. Замечу, что ни какие-либо комментарии к Геродоту и Фукидиду, ни обобщающие исследования Херингтона и Дэвальд при обсуждении финала «Истории» Суриков почему-то не учитывает. Допускаю, что в сборнике «Gaudeamus» 2010 г. И.Е. был ограничен заданными рамками статьи, но при повторной публикации этого материала в своей монографии («Очерки» 2011 г.) автор не был скован «рамками данной главы» и был волен эти «рамки» расширить либо ограничить, мог бы опереться на комментарии к обоим источникам (*minimum*, к Геродоту!). Однако и здесь И.Е. не привлек никакие – старые или новые – комментарии, которые ныне легко доступны.*

Назову выборочно и другие работы, где обсуждаются финальные главы «Истории» Геродота: *Lipsius J.H. Der Schluss des herodoteischen Werkes // Leipziger Studien zur klassischen Philologie. 1902. Bd. 20. S. 195–202; Jacoby F. Herodotos (7) // RE. 1913. Suppl. 2. Sp. 205–520, здесь – Sp. 372–379 (с обсуждением историографии вопроса до начала XX в.); Powell J.E. The History of Herodotus. Cambr., 1939. P. 80 f.; Myres J.L. Herodotus, Father of History. Oxf., 1953. P. 299–300; Immerwahr H.R. Form and Thought in Herodotus. Cleveland, 1966. P. 8 f., 43, 144 ff.; Krischer T. Herodots Schlusskapitel, seine Topik und seine Quellen // Eranos. 1974. Vol. 72. S. 93–100; [Asheri D.] Erodoto. Le Storie. Libro I. La Lidia e la Persia. Milan, 1988. P. XX s.; Gould J. Herodotus. L.; N.Y., 1989. P. 117–120; Lateiner D. The Historical Method of Herodotus. P. 119; López-Eire A. Op. cit. P. 95; Desmond W. Punishments and the Conclusion of Herodotus' Histories // GRBS. 2004. Vol. 44. P. 19–40, особ. – p. 31–40; Rood T. Herodotus // Time in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative. Leiden, 2007. Vol. 2. P. 115–130, здесь – p. 116 f.; *idem*. The Development of the War Monograph // A Companion to Greek and Roman Historiography. Oxf.; Malden, 2007. Vol. 1. P. 147–158, здесь – p. 154 f.; Scardino C. Gestaltung und Funktion... S. 321 ff.; Węcowski M. Op. cit. P. 45; Rosen K. Herodots Schlusskapitel: Ein kritischer Blick auf Athen // Studien zur antiken Geschichtsschreibung. Bonn, 2009. S. 1–12; Рунг Э.В. Подходы к обозначению и периодизации исторических событий в греческой историографии классического периода // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». История / *Studia classica et mediaevalia*. 2010. № 10 (53). С. 11–30, здесь – с. 17 сл.; *Ren-**

основной претензии к мнению об *обратном влиянии*: является ли акцентированный И.Е. Суриковым оборот *Hdt.* IX.121 уникальным в труде «отца истории» и верно ли считать его «фукидидовским»?

* * *

Дискуссионная фраза, которую мы встречаем в предпоследней главе «Истории» – IX.121, – сама по себе ничем не примечательна. Геродот в финале рассказывает об осаде элинами Сеста и возвращении афинского флота с добычей на родину¹⁹. Поведая об этом значительном *последнем эпизоде* поздней осени (IX.117) *последнего года* великой войны, историк подводит итог: «Совершив это, они (победители-греки. – А.С.) отплыли в Элладу. Помимо прочей добычи, они везли с собой канаты от мостов, которые хотели посвятить в храмы. И в этом году ничего более, кроме этих событий, не произошло» (καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο οὐδὲν ἐπὶ²⁰ πλεον τοῦτων ἐγένετο²¹. – IX.121). Последние слова буквально означают то, что автор, сверх того, что он уже изложил, не намерен описывать какие-либо иные события, имевшие место за указанный период. Вероятно, Геродот не считал таковые существенными для своей основной темы – история войны элинов с персами²².

Обычно отмечают, что тон *резюме-оборота* в *Hdt.* IX.121 кажется намеренно строгим, сухим, «канцелярским», подобно языку хроники²³. Современные филологи судят о нем различно. Одни считают его интерполяцией²⁴ в геродотовский текст, сделанной кем-то из издате-

gakos A. Historiographie // Handbuch der griechischen Literatur der Antike. München, 2011. Bd. 1. S. 361–362; Stadter Ph.A. Op. cit. P. 40, 45; Munson R.V. Persians in Thucydides // Thucydides and Herodotus. Oxf.; N.Y., 2012. P. 241–275, здесь – p. 273 f.

¹⁹ *Hdt.* IX.114–121. См. важнейшие из старых комментариев к этому эпизоду: *Stein H. Herodotos. B., 1962 (1893⁵). Bd. 5: Buch VIII und IX mit Namenverzeichnis und zwei Karten. 6. Aufl. S. 218–221; Macan R.W. Herodotus, the seventh, eighth, and ninth Books with Introduction, Text, Apparatus, Commentary, Appendices, Indices, Maps. L., 1908. Vol. 1. Part 2: Books VIII and IX. P. 820–828; How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes. Oxf., 1912. Vol. 2: Books V–IX. P. 335–336. См. также новые комментарии М. Флауэра и Дж. Маринколы к IX книге «Истории»: *Flower M.A., Marincola J. Op. cit. P. 300–311.**

²⁰ ἐπὶ / ἔτι: см. примечание А. Хольдера (со ссылкой на Верфера): *Herodoti historiae. Vindobonae; Praga; Lipsiae, 1888. Vol. 2. P. 362, ad loc. [IX]. 121. 4; ср.: Macan R.W. Herodotus. Vol. 1. Part 2. P. 827, ad loc. (со ссылкой на Верфера, Штайна [2-е изд.], Хольдера и Хервердена).*

²¹ Здесь и далее текст Геродота цитируется по изданию А.Д. Годли в *The Loeb Classical Library: Herodotus. [History.]. Cambr. Mass.; L., 1969. Vol. 4 (Books VIII–IX).*

²² Ср.: *Flower M.A., Marincola J. Op. cit. P. 310, ad loc. Hdt. IX.121: «The implication of these words is that other things took place during the next and subsequent years, things which Herodotus will not narrate».*

²³ Так, К. Дэвальд (*Wanton Kings... P. 63*) охарактеризовала фразу как «a dry annalistic summary»; а К. Розен заметил по поводу этого геродотовского выражения: «*Seiner Schlussszene fügte Herodot noch den nüchternen chronikartigen Satz an*» (курсив мой) (*Rosen K. Op. cit. S. 1–2*).

²⁴ Это последнее предложение предпоследней главы IX книги в геродотовском тексте в издании Р.У. Мейкана заключено в скобки, а в комментарии

лей «Истории», кто был знаком с сочинением его «наследника» Фукидида. Другие исследователи полагают, будто этот темпоральный оборот указывает на то, что у Геродота существовал замысел продолжения своего труда, и поэтому предлагали рассматривать конец «Истории» как своеобразное *prooemium* к дальнейшему повествованию (варианты этого виртуального «продолжения» предлагались разные)²⁵. И.Е. Суриков считает эту фразу в финале труда Геродота авторской, но отмечает, что такое выражение «совсем не характерно» для манеры повествования «отца истории»: оно не соответствует ни его повествовательному стилю, ни принципам подачи исторических событий. А если выражение «не свойственно» Геродоту, да ещё встречается в финале его сочинения, следовательно – по Сурикову – оно могло быть взято историком только у Фукидида, который, как известно, разработал и использовал хронологический метод описания истории.

А действительно ли этот темпоральный оборот в *Hdt.* IX.121 уникален в «Истории» Геродота и нетипичен для нашего автора? В той же девятой книге встречается сходный резюме-оборот, которым историк подводит итог предыдущего эпизода: «Итак, за эти десять дней ничего более этих событий не произошло» (*μέχρι μὲν τῶν δέκα ἡμερῶν οὐδὲν ἐπὶ πλεὺν ἐγένετο τούτῳ*, *Hdt.* IX.41.1). Обратим внимание, что в данном месте речь идет не о начале или конце года (как отдельного этапа), с подведением итогов военного года, но о временном отрезке в несколько дней. Геродот называет круглое число *δέκα*, хотя, вероятно,

английский схолиаст делает следующую пометку: *glossema notavi* (*Macan R.W.* Herodotus. Vol. 1. Part 2. P. 827–828, ad loc. *Hdt.* IX.121.3, 4).

²⁵ С суждением о «конце-начале» последних глав сочинения Геродота И.Е. Суриков (Очерки об историописании... С. 278 сл.) выступил не первый. Мнение, что в финале «Истории» содержится намек на дальнейшую историю уже иной, афинской, гегемонии, заявившей о себе в середине V в. до н.э., с различными нюансировками высказывали многие маститые ученые, специально обращавшиеся к этой проблеме. См. обсуждение: *Jacoby F.* Op. cit. Sp. 374 f. (со ссылками на Г. Бузольта, Э. Мейера, У. фон Виламовица-Мёллендорфа, Т. Гомперца, Г. Штайна, Ю.Г. Липсиуса, О. Мюллера, А. Шёлля, др.); *Immerwahr H.R.* Op. cit. P. 144 ff.; *Борухович В.Г.* Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История. М., 2002. С. 585–623: «Описанием сражения при Сесте труд Геродота заканчивается, вернее, обрывается... Есть основания предполагать, что Геродот собирался продолжать свой труд» (без разъяснения каких-либо оснований. – А.С.), там же. С. 598; *Herington J.* Op. cit. P. 149 f. (в начале статьи автор представляет спектр взглядов исследователей 1980-х гг. по проблеме финала «Истории»: К. Уотерса, Д. Ашери, Дж. Гульда и др.); *Dewald C.* *Wanton Kings...* P. 63. Note 13 (в статье дан наиболее полный обзор точек зрения); *Moles J.L.* *Herodorus Warns the Athenians* // *PLLS.* 1996. Vol. 9. P. 259–284; *Desmond W.* Op. cit. P. 19: «the stories intended as *interludes, preludes to further narrative*» (курсив мой. – А.С.); с литературой, p. 19–20. Note 2, 3, 4; 36 ff.; ту же идею встречаем у Тима Руда (обе статьи 2007 г.): *Rood T.* *Herodotus.* P. 116–117: «Herodotus' story ends with strong hints that a new story of the Athenian rise to power is starting: nothing further may have happened in that year, but the story of the Athenian rise to naval hegemony would continue» (здесь со ссылкой на работы Д. Бедекера, Дж. Херингтона, Дж. Молеса, К. Дэвальда, др., *ibid.* P. 116. Note 2); *idem.* *The Development of the War Monograph.* P. 154–155; *Rosen K.* Op. cit. S. 1 ff.

здесь, как обычно в таких случаях, круглые числа в «Истории» свидетельствуют не о конкретных реальных размерах или сроках, но являются нарративным *топосом* автора²⁶. В 30–40-х главах девятой книги историк рассказывает о стоянии друг против друга персидского и эллинского войск, описывает события, случившиеся за последние 10 дней²⁷. Пассаж IX.41 подтверждает устойчивость у Геродота темпорального оборота οὐδὲν ἐπὶ πλεον τοῦτων ἐγένετο (авторская *Redeweise*, по определению Г. Штайна)²⁸.

В подтверждение этого приведу ещё пару примеров. В заключительной фразе из 107-й главы девятой книги, рассказав о событиях при Микале и об отступлении персидских войск, Геродот заключает: «С находившимися же в пути более ничего, кроме этих событий, не произошло, и они [спокойно] достигли Сард» (IX.107.3: τῶν δὲ κατ' ὄδον πορευομένων οὐδὲν ἐπὶ πλεον τοῦτων ἐγένετο²⁹, ἀλλ' ἀπικνεύονται ἐς Σάρδεις). Глава 107 – это рассказ о возвращении персов и о конфликте во вражеском стане: обидные обвинения царевича Масиста в адрес персидского военачальника Артаинта, дерзкое поведение последнего и поступок Ксенагора, спасшего Масиста³⁰. Это самостоятельный эпизод, который начинается со слов ἐς Σάρδεις πορευομένων δὲ κατ' ὄδον (IX.107.1) и завершается теми же словами τῶν δὲ κατ' ὄδον πορευομένων... ἐς Σάρδεις (IX.107.3). Интересующую нас итоговую фразу следует понимать таким образом: автор убеждает читателя в том, что, кроме описанного

²⁶ Вот ряд примеров с «десяткой» из той же девятой книги: IX.3: «Взятие же царем города произошло за десять месяцев (δεκάμηνος) до вторжения Мардония»; IX.8: «...Эфоры отложили ответ на следующий день, а потом – снова на день. И так они поступали 10 дней (δέκα ἡμέρας), откладывая ответ со дня на день» (здесь и далее в этом примечании пер. Г.А. Стратановского по изд.: Геродот. История. М., 2002); IX.15: «...Мардоний укрепил стан не на всем протяжении, а только приблизительно на 10 стадий по обеим сторонам укрепления»; те же δέκα σταδίου в пассаже IX.51; IX.62: «Персы устремлялись на спартанцев по одному или собирались кучей по 10 человек и больше и погибали». Правда, срок 10 дней, указанный в рассматриваемом пассаже IX.41, Геродот даже обосновывает (8+2): IX. 39: «уже восемь дней стояли они (войска греков и персов. – А.С.) друг против друга...»; и далее в следующей главе 40: «После такого “деяния” (нападение конницы на обозы с продовольствием из Пелопоннеса. – А.С.) прошло ещё два дня, но ни одна из сторон не хотела начинать сражения...».

²⁷ Сборы армий обеих сторон и нападения персидской конницы на отряды противника. См. исторический комментарий к этому пассажи: Flower M.A., Marincola J. Op. cit. P. 178 ff. (с литературой).

²⁸ По поводу выражения οὐδὲν ... τοῦτων у Геродота см.: Stein H. Herodotos. Bd. 5. S. 157, ad loc. IX.41: «*dieselbe Redeweise* [Herodot] VI.42.1; IX.121.5».

²⁹ ἐπὶ / ἔτι: Верфер, Швайгхойзер, Хольдер, Штайн (2-е изд.) и Херверден, на которых в примечании к этому месту указывает Р.У. Мейкан (Macan R.W. Herodotus. Vol. 1. P. 2. P. 811). В этой фразе И. Швайгхойзер изменяет порядок слов: οὐδὲν ἔτι πλεον ἐγένετο τοῦτων (Herodotus. From the text of I. Schweighauser, with English notes. Boston, 1854. Vol. 2. P. 274). Вариант ἔτι в этом месте встретим и в тойбнеровском издании Г.Р. Дитша–Г. Каалленберга (Herodoti Historiarum libri IX. Lipsiae, 1903. Vol. 2. P. 379).

³⁰ См. комментарии к Hdt. IX.107: Macan R.W. Herodotus. Vol. 1. P. 2. P. 810–812; Flower M.A., Marincola J. Op. cit. P. 289–291.

им конфликта, по дороге в Сарды с персами не произошли события, которые он сам считал бы достойными упоминания (и которые были бы интересны его аудитории). В этом случае использован точно такой же резюме-оборот, подытоживающий отдельный эпизод, как и в финале книги (IX.121). *Nota bene*: хотя в гл. 107 речь не идет о темпоральных характеристиках, но период времени здесь обозначен: *κατ' ὄδον* – это тот срок, который вражеское войско находилось в пути (до Сард).

Рассмотренные случаи употребления Геродотом темпорального оборота содержатся в разных местах последней, девятой, книги. Однако сходную фразу можно встретить в середине его сочинения, где рассказывается о первом этапе греко-персидских войн. Так, в шестой книге, подводя итог событиям последнего года Ионийского восстания (493 г. до н.э.), историк резюмирует: «И в этом году ничего более, кроме этого, не произошло во враждебных действиях персов против ионийцев» (VI.42.1: *καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο ἐκ τῶν Περσέων οὐδὲν ἐπὶ πλεόν ἐγένετο τούτων ἐς νεῖκος φέρον Ἴωσι*³¹). *NB*: и здесь мы встречаем такой же *итоговый темпоральный резюме-оборот*, какой автор использует в финале последней книги. В комментарии к *Hdt.* IX.121 Г. Штайн лаконичен: «Die ganze Wendung wie [Herodot] VI.42»³².

Р.У. Мейкан (ad loc. *Hdt.* IX.41) указывает, что выражение *οὐδὲν [ἐπὶ πλεόν ἐγένετο] τούτων* для Геродота типично, оно присутствует у него как устойчивый стилистический оборот, как формула (*is a formula*)³³. В другом месте (ad loc. *Hdt.* IX.107.3) английский филолог замечает по поводу резюме-оборота, что он является не более, чем признанием историка в неведении о прочих событиях, произошедших в то же самое время или последовавших за ними, и здесь Мейкан повторно называет оборот «формулой» Геродота³⁴. При этом он иронично намекает, что все-таки интересно было бы узнать, что же произошло с персидским полководцем Артаинтом³⁵, попавшим в опалу к царевичу Масисту. Однако историк, рассказав о выходе Артаинта, умалчивает о его дальнейшей судьбе³⁶, и, завершив эпизод про отступление персов в Сарды формульной фразой «более ничего кроме этого не произошло», он помещает логос о Масисте, его жене, их дочери Артаинте,

³¹ *Herodotus.* [History.] Vol. 3: Books V–VII. L.; N.Y., 1922. P. 186.

³² *Stein H.* Herodotos. Bd. 5. S. 221, ad loc. IX.121. Ср.: *ibid.* S. 157, ad loc. IX.41.1 (см. выше примеч. 28), а также *Stein H.* Herodotos. B., 1963. Bd. 3: Buch V und VI. 6. Aufl. S. 150, ad loc. VI. 42: вступление к этой главе немецкий схолиаст сравнивает с однотипными оборотами в девятой книге «Истории».

³³ *Macan R.W.* Herodotus. Vol. 1. P. 2. P. 679, ad loc. IX.41.

³⁴ *Ibid.* P. 811–812, ad loc. IX.107: «a mere confession of ignorance! For the formula ср. c[hapter] [Herodotus, IX.]41». Сходным образом и в новом комментарии: *Flower M.A., Marincola J.* Op. cit. P. 291, ad loc. *Hdt.* IX.107: «H[erodotus] means that this was the only noteworthy event he could discover about this retreat. For the expression cf. [IX.] 121 with n[ote]».

³⁵ *Macan R.W.* Herodotus. Vol. 1. P. 2. P. 812.

³⁶ Быть может судьба Артаинта не интересовала Геродота, а может быть историк действительно не располагал сведениями о персидском полководце (?).

страсти к ней Ксеркса и плаще Аместриды (*Hdt.* IX.108–113)³⁷. Эту жуткую новеллу Геродот подытоживает словами: «Такова история любовной страсти Ксеркса и смерти Масиста» (*ibid.* 113: κατὰ μὲν τὸν ἔρωτα τὸν Ξέρξεω καὶ τὸν Μασίστῳ θάνατον τοσαῦτα ἐγένετο), которые являются своеобразным резюме, замыкающим композицию этого логоса³⁸.

Фразы, сходные с оборотом οὐδὲν ἐπὶ πλείον ἐγένετο τούτων встречаются у «отца истории» и в других местах его сочинения – во второй и пятой книгах: II. 171; V. 51 (οὐδέ οἱ ἐξεγένετο ἐπὶ πλείον κτλ.)³⁹. Случай во II книге весьма интересен, поскольку здесь автор признается, что ему многое известно о египетских мистериях и, хотя он *мог бы* поведать о них подробнее, но не скажет больше того, что он уже рассказал, а будет хранить о том молчание (*Hdt.* II.171.1)⁴⁰. NB: По ходу замечу, что это признание Геродота может нам подсказать о его нарративном принципе *nil his amplius*, который, несмотря на ироничное замечание Р.У. Мейкана (см. предыдущий абзац), свидетельствует, скорее, не о неосведомленности историка за пределами им изложенного, но, вероятно, об иных – видимо, разных – мотивах самоограничения автора. Впрочем, это предположение требует отдельного специального обсуждения. Однако здесь я не стану останавливаться ни на упомянутом пассаже из «египетского логоса», ни на этих конкретных случаях употребления историком похожих речевых оборотов, поскольку это увело бы нас в сторону от основной темы.

Важно, что *темпоральным резюме-оборотом* в VI.42 историк подытоживает *год*, причем событийно наполненный *военный год* (VI.31–41)⁴¹. И здесь, в завершение отдельного эпизода и временного отрезка, Геродот использует то же самое выражение, какое мы встречаем в конце последней книги. Отождествляя этот оборот с тремя другими из IX книги, рассмотренными выше, К. Дэвальд справедливо называет его «устойчивым выражением» (*formulaic expression*) в языке Геродота⁴².

* * *

Вывод I. Насколько мне известно, никто из авторитетных исследователей Геродота не считает, будто эта фраза заимствована «отцом

³⁷ См. комментарий к этому эпизоду: Flower M.A., Marincola J. Op. cit. P. 291–300.

³⁸ Ср.: *Ibid.* P. 300, ad loc. *Hdt.* IX.113. 2: «κατὰ μὲν... τοσαῦτα ἐγένετο: for *this type of closural clause* see [Herodotus, IX].107.3».

³⁹ На оба эти примера с устойчивым оборотом οὐδὲν ἐπὶ πλείον - τούτων = *nil his amplius* указывает Г. Штайн: Stein H. Herodotos. Bd. 3. S. 150, ad loc. VI.42.

⁴⁰ К *Hdt.* II.171 см. исторические комментарии: How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Oxf., 1912. Vol. 1: Books I–IV. P. 251 f.; Lloyd A.B. Herodotus. Book II. Commentary 99–182. Leiden, 1988. P. 209 ff.; Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Commentary on Herodotus. Books I–IV. Oxf., 2007. P. 368 f.

⁴¹ См. комментарий Л. Скотта к рассказу Геродота о событиях 493 г. до н.э.: Scott L. Historical Commentary on Herodotus Book 6. Leiden; Boston, 2005. P. 153–162.

⁴² Dewald C. Wanton Kings... P. 63. Note 13.

истории» у Фукидида⁴³. Но резюме-оборот в финале «Истории», который И.Е. Суриков подмечает как «интересный нюанс», действительно интересен, однако в ином смысле, нежели тот, что вкладывает И.Е. Суриков. Он обосновывает предположение о заимствовании Геродотом «фукидидизма» как раз тем, что данная фраза в финале «Истории» исключительна, а поэтому не является геродотовской (Суриков: «она в целом совсем не характерна для геродотовского стиля»). Однако *a posteriori* приведённые выше случаи показывают, что темпоральный оборот *Hdt.* IX.121 вовсе не уникален, а, скорее, даже типичен для Геродота⁴⁴ (что уже ни раз отмечалось комментаторами): этот резюме-оборот встречается в VI и несколько раз в IX книгах. Так верно ли считать его заимствованным, «фукидидовским»? Полагаю, что нет. Для чего домысливать о влиянии манеры повествования начинающего афинского историописателя на маститого галикарнасского, коли и так ясно, что перед нами выражение, свойственное стилю Геродота? Современные филологи неоднократно отмечали, что у «отца истории» оно является устойчивым речевым оборотом (*formula, formulaic expressions, Redeweise*). Если внимательно просмотреть не только заключительные главы, а полный текст «Истории», то можно согласиться с мнением о формульных темпоральных выражениях в сочинении галикарнасского историка. А вот новую гипотезу о влиянии Фукидида на «отца истории» на основании этого «интересного нюанса» вряд ли можно признать состоятельной и, по-видимому, следует отклонить.

* * *

Изложенные выше соображения составляют основную претензию к идее о возможности заимствования Геродота у младшего афинского коллеги, которая по сути базируется на тезисе о фразе, «очень типичной для Фукидида». Но выскажу дополнительно несколько замечаний.

И.Е. Суриков согласен с мнением большинства исследователей, что Геродот умер в промежутке между 429 и 425 гг. до н.э.⁴⁵ В ряде

⁴³ Оный «фукидидизм», заподозренный у «отца истории» Суриковым, С. Хорнблауэр в списке всех вероятных и сомнительных параллелизмов у Фукидида и Геродота, разумеется, не учитывает (*Hornblower S. Introduction // Vol. 2. P. 137–145; см. выше примеч. 9*). Авторы старого двухтомного «Комментария к Геродоту» У.У. Хау и Дж. Уэлс вообще пропускают эту заурядную фразу, оставляя без внимания целиком главу 121 последней книги «Истории», см.: *How W.W., Wells J. A Commentary... Vol. 2. P. 336*.

⁴⁴ При обсуждении этого материала на заседании «ДНО» аспирант ИЛИ РАН В.С. Кулешов высказал мнение, что встречающийся у Геродота темпоральный оборот является обычным с точки зрения древнегреческого языка: ничего стилистически специфического, авторского, в этой фразе не выражено. Полагаю, что это замечание резонно, но проверка данного предположения требует дополнительного исследования, результаты которого (не исключаю) подтвердили бы его. Однако я ставил перед собой иную задачу: показать, что темпоральный резюме-оборот, который И.Е. Суриков считает стилистическим «гапаксом» галикарнасского историка и формулирует на основании этого ответственную гипотезу, не является уникальным в рамках текста геродотовой «Истории».

⁴⁵ Например: *Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 141 (около 425 г.), 152 (историк умер «в 420-х гг. до н.э., он ещё застал первые – но толь-*

публикаций о Геродоте Суриков приводит мнение Ч. Форнары, который более 40 лет назад попытался доказать, что первая «История» была опубликована около 414 г. и, возможно, ещё при жизни «отца истории»⁴⁶. Кажется, что И.Е. симпатизирует взглядам американского исследователя, но при этом высказывается сдержанно⁴⁷, оставаясь на утвердившейся в науке позиции (с которой солидарен и автор этих строк): смерть застала Геродота в первой половине 420-х годов, «в первые годы Пелопоннесской войны».

В статье «Последние главы “Истории” Геродота...» для И.Е. Сурикова важно было показать не только то, что галикарнасский историк намеревался продолжать свой труд «по-фукидидовски», но именно то, что он планировал *продолжить* незаконченную им историю греко-персидских войн⁴⁸. Суриков предпринимает попытку следующего психологического объяснения, почему «отцу истории» не удалось воплотить свой замысел «до конца»: «... Но Геродоту не суждено было полностью воплотить в жизнь свои планы, он не исчерпал поставленную перед собой задачу, не рассказал до конца всего того, что хотел рассказать. Почему? Наверное, *самый вероятный ответ будет таким: подступила старость, болезни, автор почувствовал приближение смерти...* А описать оставалось ещё так много: целый тридцатилетний период военных действий! Геродот понял: он этого *сделать просто не сможет, не успеет*»⁴⁹. Выглядит художественно и драматично: старость, немощность, предчувствие стариком-историком скорой смерти...

Но сколько же было лет историку на тот – вероятный (как обычно полагают) – момент его смерти? За пятьдесят. Если считать датой его рождения 484 год, а время окончания жизни – между 429 и 425 гг. до н.э., то, выходит, что умер Геродот в возрасте 54–59 лет. Конечно, говорить о крепости бывалого путешественника, когда ему «пять (или девять?) да ещё пятьдесят», сложно (хотя, казалось бы, почему, если он – закаленный в странствиях скиталец, претерпевший за свою жизнь многие тяготы и невзгоды?), но всё же мне представляется

ко первые – годы Пелопоннесской войны»), 153, 273 (425 г.), 278 (420-е гг.), 295 и др.; *он же*. Архаическая и классическая Греция. С. 25 («Геродот внес последние штрихи в свое повествование... в 420-х гг. до н.э., т.е. на начальном этапе Пелопоннесской войны»); *он же*. Геродот. С. 364 (в промежутке между 429–425 гг.), 410 (в таблице дат жизни Геродота так же указано: между 429 и 425 гг.).

⁴⁶ Fornara Ch.W. Evidence for the Date of Herodotus' Publication // JHS. 1971. Vol. 91. P. 25–34.

⁴⁷ Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 274: «[Ч. Форнара] привел ряд достаточно интересных наблюдений. Впрочем, его мнение так и осталось мнением одиночки: столь радикальный пересмотр общепринятой точки зрения не показался убедительным остальным ученым».

⁴⁸ Вопрос о степени завершенности сочинения Геродота является одним из самых дискуссионных в современном источниковедении античности. Здесь я не берусь рассматривать эту проблему, а обращусь к ней в специальной статье о «Геродотовском вопросе».

⁴⁹ Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 279.

ся маловероятным этот «самый вероятный ответ», который вообще не может являться аргументом для исследователя. Но, если эти простые расчеты соответствуют действительности (а И.Е. Суриков придерживается обеих – начальной и, с вариантами, конечной – указанных дат жизни историка), то Геродот не был дряхлым стариком ни по нашим, ни по античным «меркам». Быть может в этом возрасте уже поздно путешествовать (?), и в таком случае Геродот вряд ли мог приезжать в Афины в 420-х годах, поселившись с конца 440-х гг. в далеких Фуриях. Но вряд ли этот возраст был настолько преклонным, что являлся помехой для одного из самых известных античных путешественников (согласно преданию, афинянин Эсхил переехал на Сицилию в возрасте под 70, а домосед Еврипид отправился в Македонию, когда ему было за 70; и эти примеры можно десятикратно умножить!).

По Сурикову, Геродот намеревался поскорее завершить свой труд полностью, поскольку осознавал, что он «просто не сможет, не успеет» завершить дело своей жизни. И, опять же, вряд ли можно назвать 54-х или даже 59-летний возраст пределом творческой активности мужа: нам известны многие примеры античных (только античных) деятелей, которые творили в довольно преклонном возрасте – за 80 лет (см., например, специально на эту тему сочинения Плутарха: *Plut. Ad seni reipublica gerenda sit, особ. – 784 d–791 e*)⁵⁰. Надо признать, что мы ничего не знаем о причинах смерти прославленного галикарнасского путешественника, здесь можно только гадать. Но версия И.Е. Сурикова, что будто бы предчувствие кончины подвигло историка изменить своим принципам – методу и жанру – кажется сомнительной.

* * *

Нам неизвестно, когда Фукидид приступил к работе над своим историческим исследованием, с чего он начал и насколько интенсивно работал, собирая, описывая и систематизируя собранный материал, что и в каком виде он успел подготовить к 429-му или 425-му году (если конечным рубежом жизни Геродота считать эту дату)? Афинский историк заявляет, что взялся за работу сразу, когда началась война, которую он считал самой значительной из всех, бывших до нее (*Thuc. I.1.1*), но имеет ли он виду написание второй книги («военной») или же первой – «предвоенной», вступительной – книги? В I книге «Истории Пелопоннесской войны» *ещё нет* фукидидовских стандартных темпоральных формул, и хронологическая последовательность подачи

⁵⁰ О том, что выдающиеся мужи прошлого могли творить в очень преклонном возрасте см. в моей статье о Софокле и Геродоте: *Синицын А.А. Plut. Mor. 785 b: критические замечания о достоверности источника // Мнемон. СПб., 2008. Вып. 7. С. 377–418. Срок между 50 и 60 годами греки считали периодом зрелости мужчины. Общеизвестно, что, так сказать, «призывной возраст» у афинян и спартанцев в архаическую и классическую эпоху считался до 60 лет. Жизнелюб Солон советует человеку ждать смерти за пределами 80 лет, предаваясь радостям жизни и новым познаниям, а Плутарх признавал заслуживающей внимания бодрую деятельность 80 и 90-летних старцев, о которых он с восхищением рассказывает (см. там же: С. 408–410).*

материала не является структурообразующей⁵¹. В кн. II–VIII, в рассказе о самой войне, временные топоры у Фукидида встречаются регулярно и являются «концовками» или «зачинами» самостоятельных эпизодов. Устойчивыми темпоральными оборотами историк маркирует отдельные эпизоды-логосы и определяет рамки сезонных кампаний и военных лет. Такого рода маркеры формируют *общую схему*⁵² исторического труда Фукидида и специфику усвоенной и разработанной им манеры историописания. «Как в справочнике или техническом пособии», – видимо, не без иронии замечает о хронологической системе Фукидида Ф. Стадтер⁵³. Если книги II–VIII – согласно системе, заданной Фукидидом, – структурированы *летописно-линейным способом*, то структура I книги лишена сезонного схематизма, она, скорее, *прерывисто-дисгрессивна*: в ней присутствуют разного рода отступления от основной темы, уже заявленной автором в самом начале (*Thuc. I.1*)⁵⁴. Что касается сложной композиции первой книги, А. Ренгакос⁵⁵, считая ее расширенным «приступом» афинского историка к объёмной эпосе о Пелопоннесской войне, сопоставляет с таковыми в гомеровской «Илиаде» и «Истории» Геродота (I.1–5)⁵⁶.

Ещё раз отмечу, что вопросы о том, когда и в какой последовательности афинский историк создавал свой труд, неразрешимы⁵⁷, да

⁵¹ Д. Латайнер говорит о бессистемной, фрагментарной и путаной хронологии первой книги «Истории» (*Lateiner D. The Historical Method... P. 255. Note 2: «his own account of 479–431 is scrappy, imprecise in chronology, and full of surprising omissions. Like the so-called “Archaeology”, its purpose is severely subordinated to the narrative of the contemporary war»* (со ссылкой на комментарий Гомма).

⁵² «Ein strenges annalistisches Schema», – отмечает Х. Зоннабенд (*Sonnabend H. Thukydides. Hildesheim; Zürich; N.Y., 2004. S. 29*).

⁵³ *Stadter Ph.A. Op. cit. P. 45.*

⁵⁴ Об экскурсах у Фукидида см., напр.: *Ziegler K. Der Ursprung der Exkurse im Thukydides // RhM. 1929. Bd. 78. Hft. 1. S. 58–67; Münch H. Studien zu den Exkursen des Thukydides. Heidelberg, 1935; Tsakmakis A. Thukydides über die Vergangenheit. Tübingen, 1995.*

⁵⁵ *Rengakos A. Thucydides' Narrative... P. 285: «Only Book I is not structured in this strictly annalistic-linear fashion but features a complex structure that lacks chronological divisions».*

⁵⁶ *Ibid. P. 279 ff.*, а также: *Rengakos A. Homer and the Historians...; idem. Narrative and History... P. 50 f., 52 ff.* (о гомеровско-геродотовских нарративных приёмах у Фукидида).

⁵⁷ О «фукидидовском вопросе» см., напр.: *Patzer H. Das Problem der Geschichtsschreibung des Thukydides und die Thukydideische Frage. B., 1937; Pohlenz M. Die thukydideische Frage im Lichte der neueren Forschung // Thukydides. Darmstadt, 1968. S. 59–81; Hunter V. The composition of Thucydides' History. A new Answer to the Problem // Historia. 1977. Bd. 26. P. 269–294, здесь – p. 277 ff.; Schadewaldt W. Die Anfänge der Geschichtsschreibung bei den Griechen: Herodot. Thukydides. Frankfurt am Main, 1982. S. 240 ff.; Hornblower S. Thucydides. P. 136 ff.; Lendle O. Einführung in die griechische Geschichtsschreibung. Von Hekataios bis Zosimos. Darmstadt, 1992. S. 75 ff.; Will W. Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003. S. 321 ff.; *Sonnabend H. Op. cit. S. 36–41 (§ 2.3 «Die Thukydideische Frage», с обсуждением существующих точек зрения по проблеме); Canfora L. Biographi-**

и поиск ответов на них для нас здесь не суть важен. Во всяком случае, в первый период войны (431–424 гг. до н.э.) Фукидид был занят полисными делами в Афинах до своей стратегии и командировки на фракийское побережье для защиты Амфиополя (осень 424 г.). С конца 430-х он мог привлекаться к исполнению гражданских обязанностей: молодой аристократ из славного рода, Фукидид, конечно, был озабочен, в первую очередь, государственными проблемами и своей политической карьерой⁵⁸. К тому же шла война, в которой одну из ведущих ролей играл его полис, так что вряд ли молодой гражданин находился в стороне от военных и политических дел. Скорее всего, с 431 по 424 г. в самих Афинах (или, быть может, участвуя в это время в посольствах от имени своего полиса), будучи включённым в политические события (как же иначе), Фукидид только копил материал для будущей «Истории», делал наброски и продумывал план своего труда. Заняться же оформлением материала он смог в то время, когда обрёл «вынужденный досуг», но с конца 424 г. он уже был афинским изгнанником.

Принято считать, что афинский историк *первым* разработал хронологический принцип и положил его в основу исследования исторических событий. Его труд *par excellence* структурирован анналистически⁵⁹: всю войну Фукидид делит на отдельные периоды –

cal Obscurities and Problems of Composition // ВСТh. P. 3–31, особ. p. 20 ff.; Rengakos A. Historiographie. S. 382–387 (§ 4.2.1 «Die thukydidische Frage»; это последняя по времени работа, в которой довольно подробно представлено состояние изученности проблемы).

⁵⁸ Соглашусь с суждением И.Е. Сурикова о судьбах знаменитых античных историков как несостоявшихся политиков и полисных изгнанников, которые могли творить только «вдали от отечества» и осваивали ремесло историка «именно потому, что им не оставалось ничего иного: ведь политика для них была закрыта!». См.: Суриков И.Е. Геродот... С. 96 сл., 104. О Геродоте как галикарнасском изгнаннике: «Государственная деятельность вряд ли оставила бы ему время для интеллектуальных штудий» (там же. С. 96). Суриков приводит в пример судьбы Геродота и Фукидида, которые, как и другие эллинские историки, были политиками, «но к написанию своих исторических трудов они приступали в период вынужденного досуга... в годы изгнания» (там же). И здесь же о Фукидиде: «Именно в двадцатилетнем изгнании, не имея возможности непосредственно влиять на судьбы Греции, он занялся описанием и вдумчивым анализом этих судеб». Совершенно верные, на мой взгляд, замечания. Перефразировав хрестоматийные строки Н.А. Некрасова, скажу: историком можешь ты не быть, но гражданином (= активным политическим деятелем, служащим своему государству) быть обязан. Таков был принцип классического полиса.

⁵⁹ О структуре труда Фукидида, его методе и принципе летоисчисления см.: Wille G. Zu Stil und Methode des Thukydides // Thukydides. Darmstadt, 1968. S. 683–716; Luschnat O. Thukydides // RE. 1970. Suppl. 12. Sp. 1085–1354, здесь – 1132–1146 (с обсуждением мнений исследователей по проблеме); Rawlings H.H. The Structure of Thucydides' History. Princeton, 1981; Rood T. Thucydides: Narrative and Explanation. Oxf., 1998; Sonnabend H. Op. cit. S. 29 ff.; Zagorin P. Thucydides: an introduction for the common Reader. Princeton, 2005. P. 23–39; Dewald C. Thucydides' War Narrative: A Structural Study. Berkeley, 2005.

годы, а каждый год – на полугодия: летнюю и зимнюю кампании. Но для того, чтобы структурировать даже первый период Пелопоннесской войны по годам и кампаниям, должны были, как представляется, пройти многие кампании и годы, *minimum* несколько лет (3 – 5 – 7 – 10?), чтобы события погодно упорядочить в рамках исследования. Мала вероятность того, что Фукидид мог осуществить это к 425-му, а тем более к 429 году. Ведь даже если допустить, что помимо гражданских обязанностей деятельный молодой политик с первых лет войны активно занимался сбором материала для своего исследования, то всё же сомнительно, что в начале Архидамовой войны – времени первых вражеских набегов и первых сражений – он уже разработал принцип историописания, который положит в основу своего хронологического метода.

* * *

Вывод II. Несомненно, Фукидид и Геродот должны были встречаться на улицах и площадях афинского полиса либо в кругу симпозиума. Афинский историк был знаком с сочинением Геродота (этот факт установлен и уже неоднократно обсуждался)⁶⁰. Труд Геродота стал для Фукидида своего рода «точкой отсчета», вектором направления для его собственного военно-исторического исследования, в несравненно большей степени, нежели сочинения «догеродотиков». А вот обратная реакция – факт всё же довольно спорный. Гипотеза, что известный историописатель, сочинитель и чтец своих исторических логосов Геродот заимствовал лишь у начинавшего свой путь на ниве служения Клию Фукидида, искавшего свою манеру, только приступавшего к сбору и классификации материала – вызывает серьёзные возражения. По сути, как было отмечено выше, тезис об «обратном» влиянии опирается только на то, что уникальная (а это не так) фраза Геродота соответствует по содержанию манере, которая «более свойственна Фукидиду», а значит, «отец истории» мог заимствовать принцип. Но подобного рода подход кажется весьма упрощенным. Такова логика и аргументация сторонников «совпадений как заимствований». Однако параллельные места и сходные приёмы и методы сами по себе ещё ни о чем не говорят⁶¹. И рождаются историографические мифы о взаимосвязях, заимствованиях и взаимовлиянии.

⁶⁰ См. литературу, указанную в прим. 10–12 и параллельные места во «Введении» С. Хорнблауэра, прим. 9.

⁶¹ В прежних статьях я попытался показать это на примере разного рода совпадений в произведениях двух художников-современников: поэта Софокла и историка Геродота; см.: *Синицын А.А. Геродот, Софокл и египетские диковинки (об одном историографическом мифе)* // АМА. 2006. Вып. 12. С. 363–405; *он же. Plut. Mor. 785b... С. 377–418; он же. Софокл и Скифский логос Геродота* // АВЕС. 2008. Вып. 6. С. 269–292; *он же. Свежо предание..., или Историографический миф о близости двух античных писателей-современников (замечания к «Софокловой» эпиграмме из Плутарховых «Моралий») // Res cogitans. 2008. Вып. 4. С. 122–159.*

**THUCYDIDES AND HERODOTUS –
HAD THEY INFLUENCED EACH OTHER?
(AS TO AN “INTERESTING NUANCE”)**

The article gives some consideration to the hypothesis that Herodotus used the “Thucydides method”. I.E. Surikov (2010; 2011) believes that the sentence at the end of Herodotus’ work (9. 121: καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο οὐδὲν ἐπὶ πλείον τούτων ἐγένετο) shows that the historian from Halicarnassus had borrowed the temporal principle from his junior Athenian colleague. The researcher assumes that Herodotus must have been determined to continue his account of the Persian Wars waged after 478 B.C. in the manner used by Thucydides, that is, by narrating the events of the military campaigns season by season, year by year. Objections: 1) Surikov disregards the fact that similar *final-phrases* are also found in other parts: Hdt. 6. 42; 9. 41; 9. 107, not only at the end of the History (9. 121). It is important that in the middle of the work the historian sums up the eventful *war year*, 493 B.C., with the help of the same *temporal final-phrase* (6. 42. 1: καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο ἐκ τῶν Περσέων οὐδὲν ἐπὶ πλείον ἐγένετο τούτων...). Contemporary philologists (H. Stein, R.W. Macan, C. Dewald, M.A. Flower and J. Marincola at al.) have frequently noted that this device, *final-phrase*, is stable, formulaic (“*Redeweise*”, “*formula*”, “*formulaic expressions*”). Hence, this “interesting nuance” can hardly render well-grounded the hypothesis that Thucydides had influenced the “Father of History”. 2) Herodotus’ death is usually dated at the first years of the Peloponnesian War (between 429 and 425 B.C.), so he died aged 54–59, thereby Surikov’s version that the old historian, having a foreboding of his close end, had abandoned his manner of narration and decided to adopt the Thucydides’ method fails to convince. 3) Also, the Athenian historian must, by this time, have elaborately studied this chronological principle. But even if to assume that apart from his civil duties as a young efficient statesman, Thucydides kept making painstaking efforts to collect material for his *History*, it is still hardly likely that at the beginning of the Archidamian War he had already designed the method of historical recording that would later govern his research. For the historian, to have arranged in a historical record the first period of the Peloponnesian War by year and season it seems that *minimum* several years had to elapse. 4) It is reasonable to assume the opposite: that Thucydides, aware of Herodotus’ work, noted this *final-phrase* and borrowed it to make it the principle to govern his account of the events of the Peloponnesian War.